

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 125 повестки дня:	
Кипрский вопрос (продолжение)	355

Председатель: г-н Гастон ТОРН
(Люксембург).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Чоудхури (Бангладеш).

ПУНКТ 125 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос (продолжение)

1. Г-н СТАВРОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): 30 лет назад вступил в силу Устав ООН, и человечество с удовлетворением восприняло его как инструмент избавления грядущих поколений от бедствий войны. В преамбуле Устава народы Объединенных Наций выразили свою решимость обеспечить путем принятия принципов и утверждения методов положение, при котором не будут иметь место ни угроза, ни использование вооруженных сил, за исключением случаев, которые отвечают общим интересам или целям индивидуальной или коллективной самообороны. Они обязались согласно этому принципу урегулировать свои международные споры мирными средствами, с тем чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность. Если же им не удастся урегулировать споры подобными методами, они обязались передавать их на рассмотрение Совета Безопасности.

2. Применение вооруженных сил допускается лишь в двух случаях: для целей индивидуальной или коллективной самообороны и в осуществление решений Совета Безопасности согласно главе VII Устава.

3. За период в несколько лет наша Организация, чтобы обеспечить поддержание мира, единодушно приняла в развитие принципов Устава ряд деклараций и резолюций, как то: Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV), приложение], Декларацию об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)] и последнюю, но не менее важную, резолюцию об определении агрессии [резолюция 3314 (XXIX), приложение].

4. Несмотря на эти заявления и торжественные подтверждения целей и принципов Устава, 16 месяцев назад бедствия войны в форме вторжения обрушились на Кипр. Используя в качестве предлога действия параноического диктаторского режима в Афинах, Турция быстро перешла к осуществлению вынашиваемых ею планов, то есть планов, которые были задуманы более 20 лет назад. Турция стремилась оправдать свои действия, основываясь на исключительно спорной статье IV Договора о гарантиях¹, обеспечивающей независимость, территориальную целостность и безопасность Республики Кипр; в то же время действия Турции шли вразрез с этой статьей.

5. Столкнувшись с таким положением, Совет Безопасности принял целый ряд резолюций о прекращении огня, не принеших, однако, какого-либо результата. Была создана трехсторонняя конференция, и были подписаны торжественные соглашения — и все это только лишь для того, чтобы несколько часов спустя их начали нарушать. И наконец, когда Турция достигла своей цели и вооруженные действия прекратились, все мы получили возможность увидеть результат: Республика Кипр оказалась расчлененной, ее экономика — разрушенной, одна треть ее населения — низведенной до положения беженцев в своей собственной стране.

6. Затем этим вопросом занялась Генеральная Ассамблея. Вновь была принята резолюция и принята единогласно, то есть эта резолюция получила явное и официальное согласие страны, которой принадлежали силы вторжения.

7. Сегодня, 12 месяцев спустя, настало время оценить положение. Ни одна из частей резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи не реализована. И это не удивительно, если принять во внимание тот факт, что Турция, проголосовав за эту резолюцию, перешла к представлению оговорок, совершенно сводивших на нет смысл ее голосования. Правда, в резолюции делался упор на контакты и переговоры между двумя общинами — с помощью добрых услуг Генерального секретаря — с целью достигнуть скорейшего политического урегулирования. Такие переговоры имели место. Но когда была достигнута стадия представления предложений по существу и такие предложения были представлены общиной греков-киприотов, община турок-киприотов ответила односторонним объявлением оккупированной зоны острова так называемым "Федеративным турецким государством Кипр". Кстати, это вызвало вопрос: с кем у этого федеративного государства "федерация"? В результате, переговоры внезапно и бесславно закончились, чтобы

снова возобновиться после того, как была единогласно принята новая резолюция, на этот раз — Советом Безопасности. Я имею в виду резолюцию 367 (1975) от 12 марта 1975 года, в которой выражается сожаление по поводу одностороннего решения объявить о том, что часть Республики Кипр станет "Федеративным турецким государством", высказывается озабоченность по поводу всех других односторонних действий и содержится просьба к Генеральному секретарю предпринять новую миссию добрых услуг, чтобы способствовать возобновлению переговоров под его эгидой и под его личным руководством. И здесь я не могу не воспользоваться этой возможностью, для того чтобы высказать Генеральному секретарю глубокую признательность моей страны за его неутомимые и терпеливые усилия, за его такт и настойчивость, проявленные им при выполнении этой в высшей степени сложной задачи.

8. Нам всем известно, какая судьба постигла эту новую попытку переговоров. После четырех раундов переговоров — трех в Вене и одного в Нью-Йорке — переговоры были закончены из-за отсутствия каких-либо исчерпывающих предложений со стороны турок-киприотов. Четыре раунда переговоров заняли в целом не более 11 дней, а растянулись на восемь с лишним месяцев. Тот факт, что они продолжались не более указанного количества дней, объясняется не недостатком времени, а скорее недостатком готовности обсуждать все связанные с этим жизненно важные вопросы.

9. После третьего раунда межобщинных переговоров в Вене Генеральный секретарь доложил о том, что был достигнут известный ограниченный прогресс в плане выработки согласованной основы, на которой народ Кипра сможет жить вместе в условиях мира. Каким бы ни был этот ограниченный прогресс, он ни в коей мере не был ни существенным, ни реальным.

10. Что касается четвертого раунда переговоров, состоявшегося в Нью-Йорке, то я хотел бы процитировать то, на что указал в своем третьем промежуточном докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь:

«В венском заявлении для печати от 2 августа 1975 года содержится ряд важных элементов, связанных с продолжением переговоров. Что касается географических аспектов будущего урегулирования, то в заявлении для печати содержится следующее положение:

"Состоялось обсуждение географических аспектов будущего урегулирования кипрской проблемы. Была достигнута договоренность, что г-н Клиридис и г-н Денкташ продолжают частные переговоры по этому вопросу до начала четвертого раунда переговоров по Кипру, с тем чтобы подготовить обсуждение этого вопроса, которое состоится в то время"».

Эти частные переговоры не состоялись, а ожидаемые г-ном Клиридисом предложения не поступили. Нес-

мотря на энергичные усилия, приложенные во время четвертого раунда переговоров, не оказалось возможным добиться дальнейшего прогресса². Действительно, вслед за четвертым раундом переговоров Генеральный секретарь заявил, что он не готов созывать новые переговоры до тех пор, пока у него не будет оснований считать, что они окажутся значимыми и существенными.

11. Таким образом, важный и неумолимый факт заключается в том, что ничего не было сделано для осуществления резолюций 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и 367 (1975) Совета Безопасности. Напротив, когда переговоры, дополненные свершившимися фактами, уступили дипломатии ультиматума, мы явились — и все еще являемся даже во время этого выступления — свидетелями преднамеренных усилий турецкой стороны изменить демографическую структуру оккупированной зоны систематическим мощным "вливанием" турецкого населения из-за границы. И если турецкое правительство неопределенно говорит о сезонных рабочих, то руководство турок-киприотов — намеренно или необдуманно — не колеблясь признает, что оно ведет открытую кампанию за "репатриацию" тысяч турок-киприотов, семьи которых якобы покидали остров на протяжении прошлого столетия.

12. Все это напоминает нам практику колониализма: сначала — оккупация территории (часто под тем или иным предлогом), затем — консолидация оккупированной территории, и наконец, — насаждение поселенцев. Все налицо. Непостижимо то, что это происходит во второй половине XX столетия, на глазах у Организации Объединенных Наций и при полном блеске международной рекламы.

13. Когда была создана Организация Объединенных Наций, существовало, по-моему, более 80 колоний. Если я правильно понимаю, в настоящее время все еще существует 31 колония. Не собираемся ли мы создать 32-ю колонию — будь то в виде провинции или протектората, или в виде расширения территории определенного государства — под лозунгом "федеративного государства"? Неужели часы должны идти назад?

14. Я изучил стенографический отчет, содержащий взгляды представителя общины турок-киприотов. Этот отчет полон жалоб и обвинений, и некоторые из них, возможно, основаны на фактах. Я лично не намерен останавливаться на жалобах и обвинениях, с которыми выступали обе стороны, а скорее намерен конструктивно смотреть в будущее. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что в самом начале своего выступления представитель общины турок-киприотов выразил убежденность в том, что для всех нас было бы полезнее продолжать межобщинные переговоры, как это предписано резолюциями прошлого года. Он считает, что обе общины должны вернуться к столу переговоров и попытаться при наличии доброй воли, искренности и терпения найти справедливое и прочное решение. Мы с этим совершенно согласны. В другой части своего выступления тот же представитель призы-

вает к большему реализму и к некоторому уважению истины. Я и с этим согласен. Начнем с истины.

15. Кипрский вопрос представляет собой проблему, являющуюся результатом, я позволю себе сказать, колоссальных ошибок — ошибок, от которых жестоко пострадал каждый отдельный киприот, будь он грек или турок, будь он член общины большинства или общины меньшинства. Кто совершил эти ошибки?

16. Я не хочу никого обидеть, но все стороны, вовлеченные в кипрский вопрос, совершали ошибки и с самого начала. Мне не хотелось бы подробно останавливаться на наших соответствующих ошибках. Однако, поскольку турецкая сторона постоянно говорит об энosisе, я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что еще в 1955 году покойный министр иностранных дел Турции Зорлу на трехсторонней конференции по Восточному Средиземноморью и Кипру, состоявшейся в Лондоне 29 августа — 7 сентября 1955 года, ясно объяснил главный интерес Турции на Кипре. Он сказал:

“Остров жизненно важен для Турции по многим причинам, и основной причиной являются требования военной безопасности; он составляет неотъемлемую часть турецкого материка с точки зрения его геополитики и физической географии”.

В заключительном коммюнике этой Конференции говорилось, что интересы Турции на Кипре основываются на истории, географической близости, экономике, военной стратегии и на священном праве всех стран на существование и безопасность. Очевидно, вопрос о турецком меньшинстве в то время был вопросом явно второстепенного значения. О нем даже не было упомянуто.

17. Интересы же Греции основывались не на безопасности. Они являли собой отклик на волю подавляющего большинства населения острова к самоопределению. Разрешите мне добавить, что Греция добивалась осуществления своих требований открыто и откровенно, поставив этот вопрос в Организации Объединенных Наций.

18. Вот некоторые из основных истин.

19. Что касается “реальностей”, то что же означает это слово? Оно не может означать согласия с беззаконием и с тем, что прав сильный. Оно не может означать неуважения принципов и резолюций Организации Объединенных Наций. Оно не может означать незаконного захвата и бессмысленного уничтожения частной собственности. Оно не может означать колонизации севера Кипра. Оно не может означать, что Организацию Объединенных Наций можно ставить перед целым рядом совершившихся фактов. Реальность — это улица с двусторонним движением, процесс взаимных уступок, выработки возможных путей и средств обеспечения общественного благосостояния. Это должно означать справедливое урегулирование воп-

роса, как того требуют резолюции Совета Безопасности.

20. Оно не может означать, что община меньшинства будет сохранять непропорциональные ее численности территорию и богатства, которые были захвачены силой в результате вторжения иностранной армии. Это было бы равносильно тому, чтобы обречь значительное большинство населения на постоянные лишения или изгнание.

21. До недавнего времени нам говорили, что по различным причинам руководство турок-киприотов не может пойти на переговоры. Теперь я вижу, что турецкий представитель подчеркивает, что община турок-киприотов рассматривает межобщинные переговоры как наилучший — на деле единственный — метод решения кипрского вопроса. Более того, во вчерашнем выступлении [2405-е заседание] представитель Турции говорил, что его делегация также поддерживает переговоры между двумя общинами и что они неоднократно подчеркивали, что выступают за существенные и значимые переговоры, включающие все элементы будущего решения, и, наконец, что они окажут активную поддержку межобщинным переговорам, проводимым под эгидой Генерального секретаря. Эти заявления действительно обнадеживающие. Со своей стороны, я рад сообщить от имени правительства Греции, что возобновление переговоров под эгидой и при личном участии Генерального секретаря получит нашу полную и безоговорочную поддержку.

22. Поэтому пусть общины ведут значимые переговоры по существу вопроса под эгидой Генерального секретаря. Они должны быть проведены как можно скорее в Нью-Йорке, где находится Секретариат, под эгидой Генерального секретаря и при поддержке со стороны его личного представителя на Кипре.

23. Давайте не будем больше допускать произвола и угроз.

24. Давайте не будем вести переговоров с позиции “горе побежденным”.

25. Давайте не будем прибегать к конституционным мерам, которые заведут в тупик и парализуют правительство.

26. Пусть стороны срочно встретятся.

27. Пусть они не проводят встреч, единственной целью которых станет определение времени и места следующей встречи.

28. Давайте поможем двум общинам выработать справедливое урегулирование, которое позволит им жить и достигнуть прогресса в условиях безопасности.

29. Давайте дадим им возможность самим решать их собственную судьбу и не будем говорить о геополитике и безопасности — эти слова ассоциируются со стремлением к расширению территории и с экспансионизмом.

30. Давайте не будем говорить, что турецкая армия будет оставаться там до тех пор, пока не убедится в том, что урегулирование действует, то есть навсегда.

31. Давайте не будем просить, чтобы какая-либо сторона признала совершившиеся факты, не зная той цены, которую ей придется заплатить.

32. Пусть общины представят Генеральному секретарю всеобъемлющие предложения в форме пакетного соглашения.

33. Только подобные переговоры приведут к правильному и действенному решению. Реальные переговоры начнутся только тогда, когда обе стороны выкажутся по всем аспектам проблемы. При отсутствии подобных условий возрастет ненависть, усилится чувство раздражения и примирение станет более трудным.

34. В заключение я призываю представителей, принимающих участие в сегодняшнем заседании, изучить проблему с точки зрения Организации Объединенных Наций.

35. Ссылаясь на необходимость защиты меньшинства, одно государство-член осуществило военное вторжение в другое. Это конкретно запрещается положениями Устава и декларативными резолюциями Генеральной Ассамблеи.

36. Военная оккупация одного государства-члена другим одинаково запрещается вышеуказанными положениями Устава и резолюциями, но она продолжается уже 16 месяцев после начала вторжения.

37. В результате этого вторжения и оккупации в сферу международных отношений вводится новомодный, доселе неизвестный аргумент о том, что необходимость защиты меньшинств может служить оправданием для вмешательства извне. Нет необходимости подчеркивать опасность, содержащуюся в подобном утверждении, для других районов мира. Разрешите мне напомнить Ассамблее, что пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV) гласит:

“Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций”.

38. Резолюции могут предлагать, призывать, убеждать и рекомендовать, но сами по себе решить международные проблемы они не могут. Чтобы они были действенными, их необходимо подкреплять атмосферой примирения и искреннего учета жизненных интересов и неотъемлемых прав другой стороны.

39. Я призываю делегации еще раз изучить эту проблему не только как таковую, но также и в плане общих последствий, то есть вероятности увековечения

существующего положения. Теперь ваше дело — проявить политическую мудрость, найти средства исправления существующего положения и покончить с игнорированием принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

40. Г-н ГУРИНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Рассматривая по просьбе правительства Республики Кипр кипрский вопрос на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, нельзя не отметить, что за последний год Совет Безопасности посвятил этой проблеме большое число своих заседаний. Это свидетельствует о неблагополучии в этом районе, о серьезности проблем, с которыми столкнулся Кипр в результате вмешательства внешних сил в его внутренние дела, о постоянной взрывоопасной напряженности в этой части Восточного Средиземноморья, напряженности, которая может вызвать серьезные осложнения в деле поддержания мира и безопасности.

41. Всем известны причины, вызвавшие кризис на Кипре, который затронул все стороны жизни кипрского народа. Вмешательство извне, присутствие иностранных войск на значительной части территории Кипра, непрекращающиеся попытки решить кипрскую проблему в узком кругу стран Организации Североатлантического договора [НАТО] в обход Организации Объединенных Наций и в ущерб интересам народа Кипра, разрушение нормальных устоев экономической жизни страны, незаконные односторонние акции, направленные на раскол страны, — все это цепь событий, породивших гордиев узел кипрской проблемы.

42. Двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи предприняла конструктивные усилия в направлении урегулирования кипрской проблемы, приняв резолюцию 3212 (XXIX), которая содержит важные положения относительно соблюдения суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра, его характера как неприсоединившегося государства, поддержки законно избранного правительства Республики Кипр, вывода иностранных войск с кипрской территории, прекращения всякого иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра, недопущения каких-либо действий, ведущих к его разделу. Следует подчеркнуть, что указанная резолюция Генеральной Ассамблеи одобрена резолюцией Совета Безопасности³.

43. К сожалению, в нарушение уже имеющихся решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые должны стать основой для политического урегулирования, на Кипре и вокруг Кипра происходят процессы и события, не только не приближающие урегулирование кипрской проблемы, а, наоборот, отдаляющие ее разрешение.

44. Не могут содействовать нормализации обстановки и решению проблемы такие односторонние акции, как предпринятые руководством турецкой общины шаги по созданию обособленного государственного образования на занятой турецкими войсками части территории Кипра.

45. Экономическая жизнь страны оказалось серьезно нарушенной в результате невыполнения решения Организации Объединенных Наций о возвращении всех беженцев в свои дома в условиях безопасности. Всем должно быть ясно, что если лишить крова, лишить работы, средств к существованию треть населения в любой стране — большой или малой, — то уже только это может вызвать в любом государстве серьезный кризис.

46. Белорусская Советская Социалистическая Республика вместе с другими миролюбивыми государствами выражает свою солидарность с кипрским народом, стремится оказать ему помощь и поддержку в мирном и справедливом решении кипрской проблемы в интересах обеих общин — как греков-киприотов, так и турок-киприотов.

47. Как всем хорошо известно, еще в августе 1974 года Советский Союз выдвинул предложения о созыве международной конференции по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций⁴ и в июле 1974 года — о направлении на Кипр специальной миссии Совета Безопасности⁵. Однако ввиду противодействия ряда государств, в том числе и некоторых постоянных членов Совета Безопасности, эти предложения до сих пор не осуществлены, а другие применявшиеся подходы и способы решения кипрского вопроса так и не дали каких-либо результатов, не продвинули вперед дело достижения справедливого и демократического решения кипрского вопроса в интересах всего народа Республики Кипр.

48. Напомним, что на начальной стадии возникновения кризиса на Кипре в результате вмешательства извне сторонники урегулирования проблемы в узком кругу НАТО пытались всех убедить, что, мол, основным инструментом такого урегулирования должны быть цюрихско-лондонские соглашения⁶. Однако, как известно, из этого ничего не вышло. Цюрихско-лондонская система, будучи сама по себе атавизмом политики колониализма, полностью обанкротилась, как этого и следовало ожидать. Но даже в этих условиях кое-кто продолжает выступать против идеи созыва международной конференции в рамках Организации Объединенных Наций для рассмотрения кипрского вопроса.

49. Наша делегация, как и многие другие, считает, что сам кипрский народ без какого-либо вмешательства извне должен решить свои внутренние проблемы. Вместе с тем нельзя не отметить, что межобщинные переговоры пока оказались безрезультатными, несмотря на энергичные усилия, в частности, Совета Безопасности, направленные на обеспечение успеха этих переговоров уже с участием Организации Объединенных Наций в лице ее Генерального секретаря. Не случайно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вынужден был отметить в своем последнем докладе по Кипру, что "положение на Кипре является неустойчивым и потенциально опасным" и что на переговорах "тупик в отношении корен-

ной основы урегулирования по-прежнему не преодолен"⁷.

50. В этой ситуации, по мнению делегации Белорусской ССР, необходимо предпринять новые активные усилия в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы совместно создать благоприятные условия для урегулирования кипрской проблемы. При этом следует использовать положения Политической декларации, принятой на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Лиме 25–30 августа 1975 года, в которой содержатся важные рекомендации, относящиеся к решению кипрской проблемы [A/10217, приложение, пункты 62–66].

51. Делегация Белорусской ССР глубоко убеждена, что решение кипрской проблемы может быть найдено на пути выполнения известных решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые предусматривают уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, вывод всех иностранных войск с территории Кипра, прекращение иностранного вмешательства во внутренние дела этой неприсоединившейся страны, обеспечение возможности всему народу Кипра — как грекам-киприотам, так и туркам-киприотам — самим решать свои внутренние дела.

52. Решение проблемы Кипра на основе всех принципиальных положений позволило бы ликвидировать опасный очаг напряженности в Восточном Средиземноморье. Это способствовало бы дальнейшему углублению процесса разрядки в международных отношениях, укреплению всеобъемлющего мира и международной безопасности.

53. Г-н Председатель, несколько дополнительных слов.

54. На 2406-м заседании выступил оратор одной страны, специализирующейся на антисоветской клевете. Если его послушать, то определенные круги НАТО вовсе не виноваты в том, что кипрский народ переживает трагедию. Хорошо известно, что эта держава давно поддерживает милитаристов из НАТО, препятствующих неуклонному движению к углублению разрядки и упрочению мира. Эта страна с самого начала событий на Кипре проводит подстрекательскую, раскольническую политику, не поддерживает законное правительство Кипра, поощряет сепаратные действия, направленные на раскол Кипра, не голосует за ряд решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу.

55. Ничего не сделав в интересах кипрского народа в Организации Объединенных Наций, ничего конкретного не предложив, эта держава пытается бросить тень на других. Если же взять сами по себе оценки, которые содержались в этом выступлении, то они расходятся с теми, которые даются делегацией Кипра, неприсоединившимися государствами. В этом выступлении даже не было фразы о выводе иностранных войск с тер-

ритории Кипра. О ком же тогда беспокоится оратор? Наверное, опять о милитаристах из НАТО, о том, чтобы Кипр оставался их опорным пунктом. Мы сожалеем об этом.

56. Г-н ГАУЧИ (Мальта) (*говорит по-английски*): В условиях трагической ситуации на Кипре большое значение за последние два десятилетия обретает тот факт — мы, конечно, считаем необходимым отметить это с большим удовлетворением, — что на территории Кипра в этом году фактически не было военного конфликта. К сожалению, этот позитивный элемент утрачивает свое значение на фоне результатов жестокой военной интервенции, происшедшей летом 1974 года, несмотря на призывы к сдержанности как со стороны Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности. Небольшой беззащитный остров по-прежнему страдает от ран, нанесенных ему парализующим ударом в форме вооруженной интервенции.

57. Я считаю, что на данном этапе вряд ли было бы полезно выступать с взаимными упреками и оглядываться в гнев на прошлые события, разве лишь для того, чтобы отметить наличие в прошлом, а также и в настоящем мирных методов, при помощи которых можно было бы предотвратить якобы имеющее место нарушение прав человека и обеспечить защиту меньшинства и даже, если необходимо, усовершенствовать ее на основе законных конституционных процедур.

58. Мы обязательно должны смотреть в будущее. Теоретически, основные предпосылки урегулирования кипрского вопроса содержатся в положениях резолюции 3212 (XXIX), единогласно принятой Генеральной Ассамблеей в 1974 году. На деле немногие из ее положений были выполнены, хотя прошло достаточно много времени с момента принятия этой резолюции. Отсутствие вооруженного конфликта едва ли можно назвать миром, если сохраняются последствия военной интервенции.

59. Никто не может отрицать того, что обстановка является сложной; она не поддавалась эффективному урегулированию на протяжении двух десятилетий, несмотря на усилия внутри Кипра и внешнее посредничество. Однако внешнее посредничество в прошлом слишком часто еще более усугубляло обстановку путем привнесения дополнительных интересов, чуждых самому народу Кипра. Моя страна, которая имеет исторические связи с Кипром, проистекающие из нашей географической близости в Средиземноморье, решительно высказывается в пользу избавления Кипра от нынешнего неблагоприятного положения. Я хотел бы добавить, что моя страна имеет также тесные и дружественные связи с другими участниками этого конфликта, и, надеясь и ожидая, что искренние призывы к прогрессу не останутся без внимания, я осмеливаюсь высказать свою искреннюю надежду на то, что наступит конец тяжким и горьким страданиям Кипра, страданиям несправедливым и неразделенным.

60. Мы заинтересованы в том, чтобы были выполнены согласованные положения резолюции прошлого

года и чтобы тем временем ничего не было принято такого, что еще более затруднило бы решение этой проблемы. Если, как мы продолжаем считать, имеются намерения улучшить положение, то мы по-прежнему не можем согласиться с какой-либо задержкой, обусловленной чуждыми Кипру конституционными процессами. Мы не одиноки в таком подходе. Наша Организация совершенно очевидно и прежде всего вовлечена в это. Все ее члены должны оправдать надежды, проистекающие из целей и принципов Устава; Организация Объединенных Наций должна оправдать то доверие, которое малые страны, подобные Мальте и Кипру, питают к ней. Справедливое дело Кипра рассматривалось как неприсоединившимися странами, так и странами Содружества наций. На Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Лиме 25–30 августа 1975 года, и на Совещании глав правительств стран Содружества наций, состоявшемся в Кингстоне 29 апреля — 6 мая 1975 года, была вновь подтверждена независимость, территориальная целостность и суверенитет Кипра. Однако факты упрямо свидетельствуют о том, что в настоящее время 36 процентов территории Кипра оккупированы войсками другой страны, треть кипрского населения была перемещена, часть жителей пропала без вести, а часть — живет в опасных для жизни и противозаконных условиях, которые с приближением зимы еще более ухудшатся. Человеческие мучения и страдания очевидны, а политическое и экономическое будущее острова оказалось под угрозой.

61. Ни одна из сторон, непосредственно вовлеченных в конфликт, в конечном итоге не сможет извлечь для себя каких-либо преимуществ из нынешней обстановки; еще меньше выгод можно извлечь из действий, усугубляющих ее. Если признано, что положение на Кипре — это потенциальная угроза международному миру и безопасности, становится тем более необходимым создать условия, способствующие миру и подлинным переговорам в целях восстановления справедливого конституционного порядка, обеспечивающего соответствующую защиту населения Кипра в целом. Безусловно, первоочередной задачей должно быть немедленное облегчение страданий общины, и отсрочка в деле осуществления этих гуманных целей может привести лишь к обострению чувства безысходности и даже к возобновлению насилия. Своевременные действия, способствующие решению гуманитарных проблем, могли бы стать хорошим началом и привести к созданию более благоприятной атмосферы, необходимой для осуществления труднейшего процесса подлинных переговоров, направленных на мирное и справедливое решение этой проблемы. Нынешняя обстановка — это вызов принципам Организации Объединенных Наций и тем принципам, которые с таким трудом были выработаны на недавнем Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Можно без труда понять опасения главы государства Республики Кипр, когда он подписывался под благородными целями, изложенными в Заключительном акте, принятом в Хельсинки⁸, поскольку в это время его собственная страна была парализована иностранной интервенцией.

62. Я считаю, что необходимо посмотреть на кипрский вопрос в более широкой перспективе, то есть в рамках событий в Средиземном море, которое должно быть морем мира, связывающим Европу и Африку. Кипрский вопрос является одним из трех главных вопросов, разделяющих между собой европейские страны и влияющих на отношения европейских стран со странами Африки. Если бы эти политические препятствия были устранены, появились бы более тесные связи и значительно расширились бы масштабы сотрудничества между развивающимися странами Африки и Европой. В этом плане положение на Кипре приобретает особое значение и требует срочных и справедливых действий со стороны стран, которых непосредственно затрагивает опасная обстановка на острове, иначе в результате невыполнения ими своего долга инициатива будет утрачена.

63. В настоящее время народу Кипра необходимо оказать не только моральную, но также и практическую поддержку. Совершенно очевидными являются моральные основания для поддержки его дела, однако еще не все стороны признают необходимость политических шагов. Давно пора откликнуться на настойчивые усилия Генерального секретаря и его специальных представителей.

64. Необходимые практические шаги нетрудно предусмотреть. Во всяком случае, о них ясно говорится в резолюциях, уже единодушно принятых этой Организацией. Положительное начало в выполнении этих положений имело бы колоссальный психологический эффект и принесло бы высокие политические дивиденды, что послужило бы на пользу всем сторонам. В конце концов, в течение многих веков весь кипрский народ жил вместе в условиях гармонии. Моя делегация не верит, что то, что было возможно раньше, невозможно сейчас. Иностранные войска, введенные на Кипр против воли кипрского народа, исчерпали целесообразность, которая первоначально могла служить оправданием их присутствия. Ведь совсем нетрудно найти предлог для того, чтобы отложить решение, однако крупная страна поступила бы гораздо благороднее, если бы не стала использовать свое незаконное преимущество перед малой страной, откликнулась на призыв международного сообщества и сыграла ведущую роль в осуществлении позитивных шагов с целью коренного улучшения ситуации, что обеспечило бы мир и прогресс.

65. В этих целях необходимо предпринять три важных шага: во-первых, возвратить всех беженцев в свои дома; во-вторых, вывести иностранные войска с территории Республики; и, в-третьих, организовать серьезные переговоры между двумя общинами, целью которых будет защита интересов всего кипрского народа, свободного от каких бы то ни было ограничений или вмешательства извне.

66. В заключение позвольте мне заявить о том, что мы внимательно выслушали заявления, сделанные всеми участниками конфликта. При всем должном уважении, при всех наших попытках понять этот воп-

рос моя делегация считает, что выдвинутые аргументы не являются причиной, достаточной для того, чтобы попытаться отсрочить достижение прогресса на переговорах и отказаться от устранения явных препятствий, стоящих на пути к миру. Именно исходя из всего этого, мы изучим этот вопрос и проголосуем в поддержку предложений, которые будут направлены на рассмотрение именно существа этого вопроса.

67. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-английски*): Обстановка на Кипре в основном остается той же, что и год назад, когда Ассамблея занималась рассмотрением этой проблемы. Она по-прежнему вызывает тревогу. В пункте 4 своей резолюции 3212 (XXIX) Генеральная Ассамблея, считая, что вопрос конституционного устройства Республики Кипр является делом греков-киприотов и турок-киприотов,

”выражает удовлетворение по поводу контактов и переговоров, ведущихся на равной основе при добрых услугах Генерального секретаря между представителями двух общин, и призывает к их продолжению с целью свободного достижения взаимоприемлемого политического урегулирования...”.

68. Таким образом, Генеральная Ассамблея проявила одинаковое отношение к двум общинам. Она затем подтвердила равенство двух общин, обратившись к Генеральному секретарю с просьбой оказать свои добрые услуги. Это следует постоянно иметь в виду, для того чтобы создать благоприятную атмосферу для проведения конструктивных переговоров между двумя общинами. Это приобретает особое значение в связи с тем, что не было достигнуто никакого прогресса в деле поисков взаимоприемлемого политического урегулирования, исходящего из признания основных законных прав двух общин.

69. При таких обстоятельствах становится еще более настоятельной необходимостью удвоить усилия обеих сторон с целью скорейшего возобновления переговоров. Как мы заявляли ранее, такие переговоры должны основываться на обеспечении независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра в рамках соглашения, которое учитывало бы интересы обеих общин. Эта точка зрения была вновь подтверждена всего лишь две недели тому назад в совместном коммюнике во время государственного визита в Турцию Его Императорского Величества шаха Ирана.

70. Иран всегда оказывал свою полную поддержку независимости и территориальной целостности Кипра и постоянно вносит свой вклад в многосторонние усилия, целью которых является сближение сторон. Мы твердо уверены в том, что, когда будет восстановлено доверие, народ Кипра — как турецкого, так и греческого происхождения — сможет жить друг с другом в условиях гармонии и работать в духе сотрудничества в целях развития Кипра. Он сможет переориентировать свои усилия на улучшение жизни, на обеспечение процветания и благосостояния страны в целом. Именно с этой целью мы хотим призвать обе

стороны предпринять новые усилия по достижению взаимоприемлемого решения. Если такое соглашение будет достигнуто, то трагедия, разразившаяся над обеими общинами в ходе конфликта, будет, несомненно, устранена.

71. Перед тем как закончить свое выступление, я хочу отдать особую дань уважения Генеральному секретарю за его неустанные усилия по осуществлению урегулирования путем переговоров. Мы будем по-прежнему поддерживать Генерального секретаря в его будущих усилиях, направленных на быстрейшее решение этой проблемы.

72. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и отдать должное г-ну Векману-Муньосу, бывшему Специальному представителю Генерального секретаря, за его выдающийся вклад, и я желаю ему всяческих успехов на его новом посту посла Мексики в Иране.

73. Я уверен, что г-н Перес де Куэльяр, новый Специальный представитель Генерального секретаря, который продемонстрировал свое дипломатическое искусство, будучи постоянным представителем Перу при Организации Объединенных Наций, будет также успешно выполнять эту важную роль, находясь на своем новом посту.

74. Г-н МАРТЫНЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Обсуждение Генеральной Ассамблеей положения на Кипре свидетельствует о том, что в течение года, прошедшего после принятия резолюции 3212 (XXIX), не было, к сожалению, отмечено никакого прогресса в урегулировании ненормального положения, возникшего на острове. Также не дали до сих пор ожидаемых результатов переговоры, ведущиеся между представителями двух общин.

75. События, происшедшие на Кипре в июле прошлого года, с новой силой подчеркнули непрочность и ненадежность гарантий, содержащихся в цюрихско-лондонских соглашениях⁶, и, если быть объективным до конца, прямо надо сказать, что именно эти так называемые "гарантии" содействовали новой попытке определенных кругов НАТО сорвать процесс урегулирования и осуществить раздел острова вопреки интересам кипрского народа.

76. Продолжающееся иностранное военное присутствие на острове препятствует нормализации положения на Кипре. Развитие событий убедительно свидетельствует о том, что сохранение иностранных баз и войск на кипрской территории противоречит коренным интересам киприотов. Они используются противниками мирного справедливого решения для нагнетания напряженности и искусственного создания препятствий на пути политического урегулирования. Иностранное присутствие на острове не только ущемляет суверенитет Республики Кипр, но и ставит под угрозу независимость народов других стран Средиземноморского бассейна.

77. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики твердо убеждена в том, что решение кипрского вопроса возможно лишь на основе незамедлительного прекращения всякого иностранного вмешательства на Кипре и безотлагательного вывода с острова всех иностранных войск и иностранного военного персонала, сохранения территориальной целостности кипрского государства.

78. Интересам нормализации обстановки на Кипре отвечало бы в этих условиях обеспечение полного претворения в жизнь резолюций Совета Безопасности и резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи по кипрскому вопросу. Эти документы, по сути, определили, что единственный приемлемый путь к нормальному положению на острове — это восстановление суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр как неприсоединившегося государства. ООН указала тогда на недопустимость действий, ведущих к разделу или аннексии острова, и потребовала немедленного вывода войск иностранных держав, прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Кипра.

79. Организация Объединенных Наций высказалась тогда также за скорейшее возвращение к своим очагам всех беженцев, в положении которых оказалась значительная часть населения острова. Таким образом, в резолюции Генеральной Ассамблеи, как и в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, предусмотрены все основные элементы, необходимые для достижения урегулирования в интересах всех киприотов и в интересах укрепления международной безопасности. Воплощение в жизнь этих решений Организации Объединенных Наций дало бы возможность кипрскому народу, как грекам-киприотам, так и туркам-киприотам, самим решать свою судьбу, судьбу своей общей родины в условиях мира и спокойствия.

80. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения положения, при котором Республика Кипр могла бы оставаться единым, суверенным, независимым государством, необходимо приложить все возможные усилия, в том числе и со стороны Организации Объединенных Наций. В этом плане весьма важное значение имеет предложение Советского Союза о том, чтобы решением международных аспектов кипрской проблемы занялся представительный форум государств. Для этого следует создать в рамках Организации Объединенных Наций международную конференцию с участием Кипра, Греции и Турции, всех государств — членов Совета Безопасности, а также других государств, в частности из числа неприсоединившихся.

81. Мы твердо убеждены, что реализация предложения о созыве конференции по кипрской проблеме в рамках Организации Объединенных Наций с участием представителей Республики Кипр способствовала бы выводу с острова всех иностранных войск, возврату беженцев к их очагам, укреплению независимости, суверенитета и территориальной целостности кипрского государства.

82. Как уже отмечалось, основу для урегулирования кипрской проблемы составляют соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по кипрскому вопросу. Реализация этих решений способствовала бы удовлетворению национальных чаяний народа Кипра, а именно: добиться вывода иностранных войск, демилитаризации и нейтралитета острова, обеспечить конституционное устройство, исключющее расчленение страны, достигнуть согласия между греками-киприотами и турками-киприотами.

83. Отсутствие прогресса в деле урегулирования кипрской проблемы является еще одним подтверждением того, что советское предложение о международной конференции по Кипру является единственной практически осуществимой альтернативой в решении этого вопроса. В этой связи следует также отметить, что особую ответственность и значение в поддержании международного мира и безопасности, в том числе и в связи с положением на Кипре, имеют государства — постоянные члены Совета Безопасности.

84. Народ Кипра возлагает большие надежды на помощь международных прогрессивных сил. Организация Объединенных Наций и Генеральная Ассамблея обязаны решительно встать на защиту суверенитета, независимости и территориальной целостности этой многострадальной страны. Поэтому XXX сессия Генеральной Ассамблеи должна недвусмысленно заявить, что политическая основа решения кипрской проблемы уже определена в решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, на которые возложена серьезная ответственность за ограждение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр как неприсоединившегося государства.

85. Наша делегация придерживается мнения, что все государства, заинтересованные в ликвидации очага международной напряженности в Восточном Средиземноморье и в мирном решении проблем внутреннего устройства самим народом Кипра, должны решительно выступить против попыток определенных кругов НАТО, стремящихся отстранить Организацию Объединенных Наций от урегулирования этой проблемы и решать ее в своем узком кругу вопреки воле коренного населения острова. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики рассматривает справедливое решение кипрского вопроса как неотъемлемую часть борьбы народов за международную разрядку и сотрудничество. И долг Организации Объединенных Наций — помочь Кипру стать действительно независимым, суверенным, территориально целостным, процветающим государством.

86. Г-н УИЛЬЯМС (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): В июле 1974 года вновь разразились военные действия в Республике Кипр. В результате этого Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3212 (XXIX), в которой, в частности, содержался призыв к выводу всех иностранных вооруженных сил с Кипра и к возвращению беженцев в свои дома. Резолюция призывает

также уважать территориальную целостность, суверенитет и независимость острова. Всем хорошо известны проблемы, которые возникали на Кипре с момента обретения им независимости, и поэтому я не буду излагать их в своем выступлении.

87. Достаточно сказать, что уже более десяти лет Организация Объединенных Наций вынуждена держать на острове Силы по поддержанию мира в связи с происходящей там межобщинной борьбой. Действительно, одна из основных функций нашей Организации состоит в поддержании мира и безопасности во всем мире. Делегация Сьерра Леоне, однако, считает, что сохранение Сил по поддержанию мира должно сопровождаться активными поисками политического урегулирования. Иначе подобный мир будет временным и хрупким.

88. Поэтому мое правительство с живейшим интересом следило за рядом раундов межобщинных переговоров, проходивших в Вене и в других местах, и с огорчением узнало о прекращении этих переговоров. В этой связи моя делегация считает, что заявление о создании „Федеративного турецкого государства Кипр” неблагоприятно повлияло на проходившие тогда переговоры.

89. Моя делегация осведомлена о наличии укоренившейся у обеих сторон подозрительности. Ясно, что в такой обстановке переговоры вести нелегко. Нужно, однако, сказать, что в этом случае лучшим и фактически единственным путем будет продолжение поисков решений.

90. По нашему мнению, принципы, которых мы придерживались с начала кризиса, нашли последовательное отражение в резолюциях, которые мы принимали на этой Ассамблее. Они включали сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра. Это исключает раздел острова, поскольку такой шаг представлял бы опасный прецедент для малых стран, подобных нашей.

91. Выслушав представителей общин греков-киприотов и турок-киприотов, моя делегация пришла к убеждению, что у обеих сторон есть желание добиться мирного урегулирования. Мы считаем, что заинтересованные в этом споре стороны должны воспользоваться услугами тех, кто выразил желание помочь им в этом споре, поскольку время не терпит. Поэтому, если заинтересованные стороны не проявят надлежащей гибкости, урегулировать положение будет трудно. Сохранение существующего положения лишь приведет к ухудшению ситуации в этом районе, а этого допустить нельзя.

92. Моя делегация понимает, что основательное решение этой гуманной проблемы может быть осуществлено лишь политическим путем. Однако мы хотели бы подчеркнуть неотложность этой проблемы, так как необходимо избавить от страданий огромное большинство народа Кипра. Поэтому делегация Сьерра Леоне обращается к обеим сторонам с призывом

воздерживаться от обвинений и контробвинений, поскольку прочными могут быть только такие решения, которые учитывают права и обязанности обеих сторон.

93. Выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу станет проверкой эффективности нашей Организации.

94. В заключение делегация Сьерра Леоне хотела бы официально заявить о нашей высокой оценке той активной роли, которую выполняет Генеральный секретарь в сближении сторон. Моя делегация считает, что он сможет сыграть еще более значительную роль в деле достижения всеобъемлющего урегулирования этой проблемы.

95. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Положение на Кипре — это такая проблема, которая в течение очень долгого времени привлекает внимание Ассамблеи. Это один из таких вопросов, который должен стимулировать нашу общую волю к решительным действиям, с тем чтобы обеспечить практическое осуществление целей и принципов Устава.

96. С тех пор как эта страна получила независимость, проблемы, с которыми она сталкивается, стоят на повестке дня нашей Ассамблеи и вызывают озабоченность у всех ее членов. Положение на Кипре всегда, а особенно в последние месяцы, представляло собой нарушение принципов Устава и лишение Организации Объединенных Наций возможности эффективно выполнять свои задачи.

97. Кипр получил независимость после долгой и героической борьбы, которую его народ вел за освобождение от колониализма. Но эта независимость была ограничена произвольными международными соглашениями и постоянным вмешательством и угрозами со стороны иностранных держав и агрессивного союза НАТО. В последние несколько месяцев положение на Кипре еще больше осложнилось в связи с драматическими событиями, вызванными вмешательством турецкой армии во внутренние дела этой страны и частичной оккупацией ее территории с целью расчленения страны, что причинило столь большие страдания народу Кипра.

98. Организация Объединенных Наций, которая на протяжении многих лет выражала различным образом свою озабоченность и свое мнение в отношении кипрской проблемы и которая приняла несколько резолюций в свете недавних событий на Кипре, тем не менее не смогла выбрать тот единственно правильный путь, как того требовало от нее драматическое развитие событий в этой стране. Она не выполнила возложенную на нее обязанность, обусловленную необходимостью защиты основных прав народа в государстве, являющемся членом этой Организации, то есть в малой стране, ставшей жертвой вопиющего нарушения самых элементарных норм международного права.

99. В этом году мы снова рассматриваем кипрский вопрос, и это после того, как на своей двадцать девятой сессии Генеральная Ассамблея единогласно приняла, но не осуществила резолюцию 3212 (XXIX), которая была одобрена Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974). Мы вновь рассматриваем вопрос о положении на Кипре на этой сессии; на ее более раннем этапе мы слышали волнующее выступление архиепископа Макариоса, главы кипрского государства и единственного законного правительства этой страны [2370-е заседание].

100. Моя делегация надеется, что на этой сессии Генеральной Ассамблеи, вместо повторения очень пространственных и хорошо известных заявлений, мы приступим к выработке и принятию конкретных решений, способных гарантировать народу Кипра осуществление в отношении него принципов международного права, составляющих фундамент нашей Организации.

101. В этой связи я хотел бы весьма кратко изложить основы позиции нашей страны, заключающейся в подтверждении безусловной необходимости безоговорочного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Республики Кипр, необходимости полного и незамедлительного вывода всех иностранных войск, находящихся в настоящее время на территории Республики, и необходимости решительно покончить с иностранным вмешательством во внутренние дела этой страны. Только таким путем — путем полного прекращения иностранного вмешательства — мы сможем создать условия, которые позволят кипрскому народу самому разрешить свои собственные проблемы, то есть те, которые могут существовать в отношениях между двумя общинами; а это полностью относится к юрисдикции народа суверенного государства.

102. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея должна воспользоваться этим случаем для того, чтобы выразить мнение международного сообщества четко и категорично, заявить о солидарности с государством-членом, которое уважает принципы Устава и выполняет свои обязательства, но является жертвой акта агрессии, который наша Организация не рассмотрела должным образом.

103. Я хотел бы заявить о нашей поддержке проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.769, представленного Ассамблее делегацией Кипра, включающего, по нашему мнению, важные элементы, одобрение которых Ассамблеей не должно создавать каких-либо трудностей, а должно стать логическим ответом нашей Организации на эту рассматриваемую нами проблему.

104. Г-н КИМАЛЕЛЬ (Кения) (*говорит по-английски*): Подобно всем выступавшим до нас делегациям, моя делегация обеспокоена нынешней ситуацией на Кипре. Действительно печально, что положение не улучшилось, несмотря на подлинные усилия Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и сотрудников Организации Объединенных Наций по изысканию путей

и средств восстановления нормального положения на этом прекрасном острове.

105. Моя делегация с удовлетворением отмечает неустанную работу Генерального секретаря в попытке сблизить обе стороны, имея в виду оказание им помощи в достижении в условиях свободы взаимоприемлемого урегулирования, основанного на уважении основных прав. Его усилия заслуживают высокой оценки. Мы надеемся, что он по-прежнему будет оказывать свои добрые услуги и возобновит непосредственные переговоры с двумя сторонами с целью достичь соглашения, которое позволит незамедлительно решить эту острую гуманитарную проблему, ибо на этой стадии, как нам представляется, ничего нельзя добиться без установления между двумя общинами настоящих деловых отношений.

106. Я хотел бы вновь заявить о решительной поддержке моим правительством независимости, территориальной целостности и суверенитета Кипра — страны, которая внесла большой вклад в деятельность нашей группы неприсоединившихся государств. Мы вновь подтверждаем нашу солидарность с одним из наших членов-основателей.

107. Мы отмечаем эффективность работы, начатой неприсоединившимися странами и позволившей Генеральной Ассамблее на ее двадцать девятой сессии единогласно принять резолюцию 3212 (XXIX), которая определила рамки и принципы урегулирования и наметила основную схему решения по примирению турецкой и греческой общин на этом острове. Резолюция 367 (1975) Совета Безопасности, в которой отмечается, что было достигнуто мало прогресса или вообще отсутствует прогресс в осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи, содержит призыв к быстрому урегулированию, но, к сожалению, этот вопрос все еще находится в стадии рассмотрения.

108. На протяжении многих столетий Кипр был центром внимания многих внешних сил, а также их борьбы за господство на этом острове. Мы считаем, что наступило время, когда Кипр необходимо оставить в покое, чтобы он смог заняться своими делами, продолжать проводить в жизнь свои внутренние планы и стать прогрессивным и жизнеспособным государством. Возвращение к мирному развитию может произойти только тогда, когда прекратится военное вмешательство, направленное на расчленение острова. Моя делегация придерживается в этом вопросе твердого мнения и призывает к безотлагательному выводу с Кипра всего иностранного военного персонала и снаряжения, за исключением того, что будет разрешено по соглашению с правительством Кипра.

109. Продолжающееся вмешательство извне во внутренние дела Кипра создало нетерпимое положение, в котором приблизительно одна треть населения острова оказалась бездомной и представляет собой беженцев в своей собственной стране. Мы никогда не поддерживали раздела какой-либо страны. Мы действительно будем выступать против такого акта,

если этот вопрос будет поставлен на рассмотрение. Мы уже были свидетелями страданий, вызванных деятельностью такого рода. Попытки изгнать народ, потому что он де находится не там, где надо, являются причиной не только физических страданий, они также и причина психологических переживаний, и не может и не должна допускать данная Ассамблея таких бесчеловечных действий. Безопасность должна быть обеспечена всем киприотам. Потребности и желания перемещенных лиц должны приниматься во внимание без промедления и с пониманием. Нас глубоко волнует их трагическое положение, поскольку они являются жертвами по не зависящим от них причинам.

110. Мы повторяем, что на Кипре мы больше всего хотим видеть восстановленным мир и безопасность. Мы вновь призываем к возобновлению честных переговоров, основанных на четких предложениях по всестороннему урегулированию, позволяющему решить все политические и гуманитарные проблемы Кипра. Любые внешние действия, подобные тем, свидетелями которых мы были в прошлом году, лишь мешают естественному развитию желания заинтересованного народа найти решение этих проблем.

111. Мы надеемся и молимся о том, чтобы будущие переговоры между киприотами привели к положительным результатам, чтобы раны Кипра зажили и чтобы этот прекрасный остров обрел спокойствие.

112. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я искренне надеюсь, что кипрский вопрос не станет извечным пунктом нашей повестки дня. Позиции обеих сторон в споре не должны ужесточаться. Для нас должно стать уроком отсутствие гибкости, характерное для расхождений, существующих между Северной и Южной Кореей, и мешающее нам здесь, в Организации Объединенных Наций, уже на протяжении 20 лет или около найти действенное решение.

113. Мы все были удовлетворены, когда Кипр стал унитарным государством в 1960 году. Его конституция была согласована в Цюрихе⁶.

114. Лично я сыграл скромную роль за кулисами здесь, в Организации Объединенных Наций. Я имею в виду частные переговоры, которые я вел с тогдашним министром иностранных дел покойным г-ном Зорлу. Именно по просьбе г-на Зорлу я встретился с ним в доме посла Эссина здесь, в Саттон Плейс, для выявления основы соглашения между греческой и турецкой общинами.

115. Он сказал мне: "Вы провели много лет в Организации Объединенных Наций, принимали участие в превращении принципа самоопределения в полное право. Именно поэтому я прошу вас высказать ваше мнение. Мы полагаем, что община турок-киприотов будет в лучшем положении, если мы проведем раздел Кипра. С другой стороны, мы считаем, что, поскольку турецкая община составляет лишь 20 процентов населения, раздел может не стать действенным решением

проблемы. Что вы думаете?" Я ответил: "Я думаю, что вы поступаете очень мудро, не проводя идею раздела".

116. Они тогда играли с идеей раздела, с тем чтобы Турция, возможно, могла оккупировать одну часть, а Греция — другую часть Кипра, где проживало большинство греков-киприотов.

117. Я спросил: "А как будет обстоять дело с обменом жителями Кипра? Это может создать трудности". Как я сказал, он был очень разумным человеком. И он ответил: "А как самоопределение народов и наций?". Я заметил: "Они не обязательно должны принадлежать к одной и той же религии и даже говорить на одном языке, как в Бельгии, где религия хотя и не является фактором, но есть валлоны, а есть те, кто говорит по-фламандски. Ведь даже нации, исповедующие одну и ту же религию, иногда борются друг с другом, например Германия, Франция и Англия во время первой и второй мировых войн".

118. Он был разумным человеком. И я был очень откровенен с ним. Я сказал: "Кипр находится в нашем районе, и мы не знаем, как может измениться турецкая политика; она может стать направленной против интересов арабского мира. Равно ничего нельзя предугадать в отношении политики Греции. Если бы у нас был союз с Грецией, это могло бы удовлетворить арабский мир в силу существования ближневосточного вопроса, но и тогда опять-таки могли бы быть противостоящие друг другу иностранные базы. Это могли быть американские базы — английские уже там имеются — или же русские базы. Мы не хотим иметь никаких баз в нашем районе, если это возможно".

119. Наконец, мы пришли к выводу о том, что Кипр должен стать отдельной единицей и ни одна из его частей не должна быть объединена ни с Грецией, ни с Турцией. Никакого энозиса — слово, которое означает союз с Грецией, — и никакого раздела. Никакого раздела и никакого энозиса. Это неоднократно утверждалось и подтверждалось в наших выступлениях здесь, в Организации Объединенных Наций.

120. Те, кто выработал конституцию Кипра, безусловно учитывали это соглашение между греческой и турецкой общинами. Президентом должен был быть грек-киприот, а вице-президентом должен был быть турок-киприот. И мы все надеялись, что обе общины будут жить в мире, рядом друг с другом в едином государстве, свободном от внешнего давления.

121. Однако имело место вмешательство некоторых греков-киприотов и других, таких как покойный г-н Гривас, которые оживили идею энозиса вопреки цюрихскому соглашению⁶.

122. И когда я спорил с некоторыми моими друзьями греками-киприотами о том, что они не должны пытаться изменять конституцию Кипра, меня заверили в том, что правительство твердо стоит за сохранение Кипра в качестве независимого государства.

123. Я также должен заявить с этой трибуны, что некоторые турки-киприоты неоднократно жаловались мне лично на то, что с членами правительства-турками очень часто не считались. Даже у первого вице-президента Кучука иногда не спрашивали его мнения по вопросам как внутренней, так и внешней политики.

124. Я передавал эти жалобы моим тогдашним друзьям грекам-киприотам здесь, в Организации Объединенных Наций, и меня заверяли в том, что они хотят сохранить целостный, независимый Кипр.

125. Но обстановка усложнилась, когда некто по имени Самсон — а я узнал, что он был таким же англичанином, как я — японцем (это не было его настоящим именем), — попытался летом прошлого года захватить власть, прикрываясь энозисом. Запланированный им переворот провалился. Его действия привели к выезду президента Кипра и к началу гражданской войны.

126. Помните о том, что турки-киприоты составляют лишь 20 процентов всего населения. Гражданские войны, коротко говоря, столь разрушительны, что ведут к забвению ценности человеческой жизни. В такого рода конфликтах одерживает верх не разум, а убийство. Турция считала, что если бы она не послала войска на Кипр, то она поставила бы под угрозу жизнь 20 процентов граждан турецкого происхождения на Кипре. Как я говорил, гражданские войны не определяются гуманными соображениями. Что бы случилось с 20 процентами населения? Забудьте о том, как гуманны люди Средиземноморья. Гражданская война делает человека жестоким, независимо от его религии или этнического происхождения. Какая другая альтернатива имелась у турок, которые согласились не проводить раздела? Оставить 20 процентов турок-киприотов на милость — я не хотел бы сказать греков — я бы сказал, на милость большинства? Они пришли туда не без причины. Был Самсон. Кто туда послал Самсона? Я знаю, кто послал его, но я не хочу усугублять дело, сказав вам об этом. Я изучаю этот вопрос с 1974 года.

127. Но я также хочу спросить: почему там до сих пор еще имеются остатки британского колониализма, нечто подобное аппендиксу, который совершенно не нужен и иногда вызывает страдания, если он воспаляется. Почему должны наши британские друзья сохранять там свою военно-морскую базу? Кого защищать? Защищать киприотов? И быть арбитрами в спорах между греческой и турецкой общинами?

Г-н Торн (Люксембург) занимает место Председателя.

128. Причина есть, и помните о том, что они являются членами НАТО. Они этим занимаются по чьему-то поручению. В 1878 году, когда султан уступил Кипр Британии, была империя, была и Индия; тогда они еще имели Гибралтар, Мальту и думали, что Кипр будет хорошей добычей. Они начали заниматься посредничеством, примирением — называйте это как хоти-

те — в конфликте на Балканах между Россией и Оттоманской империей. Они остановили военные действия, а за это получили комиссионные, они уговорили султана сдать им в аренду Кипр. Но где же теперь Британская империя? Она исчезла, пропала, рухнула. Почему же наши британские друзья должны сохранять ее на Кипре? С какой целью? В особенности, когда они страдают от этого в финансовом отношении.

129. Должна же быть какая-то цель. Филантропия? Я не думаю, что это правительство очень озабочено судьбой народа одной стороны или другой. Должна быть какая-то причина. Кто стоит за ними? Говорят, может быть, НАТО. Я не член НАТО, но, может быть, кто-нибудь может сказать мне? Возможно, что русские придут туда с севера, через Дарданеллы, и захотят закрепиться там. Поэтому Британия сохраняет там базу. Это прошлое. Где Британская империя? Где Французская империя? Они рухнули, и я очень рад за английский и за французский народы, что их империи рухнули. Им повезло, потому что мужчинам не придется идти на войну, их молодежи не придется проливать кровь в колониальных войнах. Почему они сохраняют там базы? Вот мой вопрос.

130. Что мы будем делать? Имеется план; если вы послушаете меня, вы не пожалеете. Я здесь уже 30 лет, и помните о том, что я был официальным наблюдателем в Лиге Наций. Я знаю о махинациях держав, больших и малых.

131. Президент Кипра архиепископ Макариос хотел показать свой нейтралитет, и он нанес визит в Москву, а затем в Пекин. Как может служитель религии ездить к коммунистам? Это раздражало — я не буду говорить кого, вы знаете. Это вызвало подозрение со стороны некоторых крупных держав. Что за дела у него там, — недоумевали они. Тогда он объявил Кипр членом "третьего мира". Но что такое "третий мир"?

132. Вы знаете, эти крупные державы следят за каждым шагом. Президент Кипра добровольно посетил Пекин и Москву, но определенным крупным державам это не понравилось. Вы знаете, кто эти великие державы, не правда ли? Теперь вам ясно, почему эта английская база все еще там? Во всяком случае, я даю вам пищу для размышлений.

133. Итак, мой добрый друг г-н Россидис неоднократно заверял меня через своих представителей, а не лично, — когда я интересовался, активно ли выступают г-н Гривас и какой-либо иной господин за энозис, — в том, что греки-киприоты ревностно относятся к целостности и независимости Кипра.

134. Но кто натравил на нас этого г-на Самсона? Я не собираюсь никого обвинять, но это была очень печальная история, которая вынудила турок послать войска, опасаясь, что в гражданской войне турки-киприоты будут уничтожены или с ними будут плохо обращаться.

135. Поэтому мое предложение заключается в следующем, и, если вы спросите меня, я его уточню. Я имею в виду не вас, г-н Председатель, а некоторых тех из вас, кто присутствует здесь — по обе стороны. Иначе я умою руки и, возможно, на следующий год мне не придется умывать руки, я внесу предложение.

136. Сделать Кипр нейтральным со всем должным уважением к народу, будь он турецкого или греческого происхождения. Мы хотим, чтобы киприоты были в так называемом "третьем, или неприсоединившемся, мире". Пусть они избавятся от своих невзгод, для того чтобы их не использовали в качестве предлога некоторые державы, то есть то одна, то другая великие державы. Сделать Кипр нейтральным, как мы сделали нейтральной Австрию, с помощью пакта, зарегистрированного в Организации Объединенных Наций. Я обращаюсь к моим добрым британским друзьям. Я очень рад, что у них — лейбористское правительство, а не консервативное, тори. Их слово — священно. Они пытаются улучшить финансовое положение Соединенного Королевства. Они даже предпринимают решительные меры. Г-н Вильсон — мудрый человек. Пусть он уйдет с Кипра. Ну, конечно, не немедленно, но одно другому не мешает.

137. Вы, западные державы, уйдите из страны Ближнего Востока, называемой Кипром. Что у вас там за дела? Этот г-н Самсон, как мне говорили, повесил несколько англичан, когда киприоты боролись за независимость. Зачем вы кипятитесь? Вы и так стали источником бед в Палестине. Я уже не говорю о ваших делах, нанесших вред Кипру. Но по какой причине вы сохраняете базу на Кипре?

138. Они хотели Мальту. Вы помните, что они имели Мальту. Мальта сейчас счастлива. Разве вы не счастливы? Вам они не нужны. Я обращаюсь сейчас к моим мальтийским братьям:

139. Сделайте Кипр нейтральным, отметьте это пактом нейтрализации в Организации Объединенных Наций. Выведите свои британские войска, или, вернее, не просто выведите войска, а закройте вашу базу.

140. А теперь я хотел бы обратиться к моим друзьям, как к грекам-киприотам, так и к туркам-киприотам. Я говорил с их руководителями в прошлом году в Совете Безопасности частным образом. Я увидел, что г-н Клиридис — милый человек. И г-н Денкташ — смотришь на него, на его лицо — в нем нет ничего плохого. Так кто же манипулирует, кто все затрудняет? Почему они не договорились? Вы хотите решить вопрос, занимая жесткую позицию и разделяя голоса? "Я — с греками", а "я — с турками"? Это нас ни к чему не приведет.

141. Пусть главы общин активизируют свои переговоры и будут свободны от внутреннего и внешнего давления.

142. Когда я говорил с г-ном Денкташем о г-не Клиридисе, то он сказал: "Он очень приятный че-

ловек", также и г-н Клиридис очень доброжелательно отозвался о г-не Денкташе, когда я его спросил о нем в прошлом году. Я попрошу нашего друга Россидиса тоже присоединиться, быть связующим звеном между обеими общинами и нами, потому что я ему верю. Он стремился к независимости, а не к энзису Кипра, если он помнит, начиная с 1950 года, когда мы встретились с ним во дворце Шайо в Париже. Если я не ошибаюсь, он — кипрский патриот. Пусть греки не играют на его чувствах. Я то же самое говорю в адрес г-на Денкташа: не позволяйте туркам играть на ваших чувствах. Отстаивайте Кипр и целостность Кипра. И, кто бы ни был президентом, не езьте больше в Москву или в Пекин и, пожалуйста, не посещайте Вашингтона в течение некоторого времени. Будьте нейтральными. Они подозревают вас. Хотя вы и духовное лицо, они вас подозревают. Они говорят: "Мы не знаем, что он там стряпает".

143. И затем я хотел бы сказать о группах охраны порядка. Пусть они формируются из общин греков-киприотов и турок-киприотов, с тем чтобы они были там, когда в конце концов оттуда уйдут наши друзья — турки. Вы, турки, должны вывести свои войска! Они стоят вам денег. Вам нужны деньги для другого — для реконструкции Турции, а не для таких неудачных попыток.

144. Новый посол г-н Тюркмен говорил мне, что они были бы рады вывести свои войска. Они не занимают жесткой позиции, они не хотят дальнейшего раздела или, в случае раздела, объединения этой части с Турцией. Многие осуждают турок. Кто осуждает их? Члены так называемого "третьего мира". А почему? Из солидарности. Хорошо, я сам член так называемого "третьего мира", но я не буду следовать этой солидарности; я должен увидеть, что справедливо, а что несправедливо.

145. Эти группы охраны — братья греки-киприоты и турки-киприоты — обеспечат, чтобы не было никакого насилия, когда турецкие войска будут выведены.

146. Что касается новой формы правления, то, говоря географическими терминами, я считаю, что должно быть свободное передвижение, а не обмен населением, кроме тех случаев, разумеется, если кто-нибудь захочет переехать из одной части Кипра в другую. Я не хочу сегрегации, полной сегрегации, будь то в форме псевдофедерации, муниципальных или окружных объединений. Я не выдвигаю конкретных предложений, потому что я не знаком с ситуацией. Я просто выдвигаю идеи. Я не хочу, чтобы на этом острове греки были отделены от турок и наоборот. У них имеются общие интересы, и я уверен в том, что, если эти группы охраны останутся после того, как будут выведены войска, они будут жить в мире и восстановят Кипр.

147. Я хочу открыть вам секрет, показать вам, как греки благородно действовали. Я встречался с представителем греческого правительства; я не помню

его имени, но это был заместитель премьер-министра Греции, который находился здесь в начале 1960 года. Я говорил с ним, так же как с г-ном Зорлу. Я не помню его имени, но он сказал мне: "Если хотите знать, конечно, турки-киприоты — это проблема для турок, — Греция и Турция хорошо понимали друг друга, — "но если бы вы только знали, что греки-киприоты", — конечно, исключая г-на Россидиса, — "для нас еще большая проблема, чем турки". Г-н Зорлу рассуждал разумно, и тот господин из Греции рассуждал разумно, почему же вы не хотите быть разумными? Мой добрый друг г-н Россидис несомненно обладает юридической эрудицией (я не знаю, может и о г-не Ставропулосе можно сказать то же самое), и он составил этот проект резолюции. Не осуждайте. Мы здесь достаточно долго осуждали друг друга, но вы — братья, вы жили на этом острове сотни лет, так будьте же мостом, мой добрый друг, г-н Россидис. Он здесь, один из наших старейшин, он — патриарх.

148. В том же смысле я говорю это нашим турецким друзьям: сделайте Кипр нейтральным на основе пакта; не будьте негибкими в отношении географического урегулирования; создайте группу для наблюдения за тем, чтобы не было мести, — тогда все мы будем приветствовать Кипр как одно неделимое государство, без энзиса и без раздела навеки, свободный Кипр с народом, который должен жить, как братья, бок о бок, будь они турецкого или греческого происхождения.

149. Г-н ФАДХЛИ (Демократический Йемен) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея обсуждает сегодня важный и серьезный вопрос, возникший в результате действий империалистической машины и все более осложняющийся из-за вмешательства других империалистических держав, имеющих недобрые стратегические и военные намерения, создающие угрозу безопасности Кипра, его независимости и его территориальной целостности. В результате таких намерений кипрский вопрос может оказать неблагоприятное воздействие на народы соседних государств.

150. По нашему мнению, кипрский вопрос — это живой пример, которому предшествовали другие примеры в различных районах мира, будь то в Африке или в Азии. На Ближнем Востоке, в частности, мы являемся свидетелями применения тех же концепций, по-прежнему навязываемых империалистическими державами с помощью грубой силы, различного рода маневров и политики свершившегося факта для сохранения ими своего непосредственного господства или обеспечения себе альтернатив, имеющих то же значение, а также для осуществления своих планов под прикрытием политической независимости, но только в такой форме, которая бы допускала их военное присутствие и давала им возможность саботировать любую прогрессивную меру по укреплению национальной независимости.

151. Прошло уже более 28 лет, с тех пор как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о разделе Палестины и о перемещении палестинцев с их зе-

мель. Наша международная Организация не смогла найти справедливое решение. В данном случае мы искренне надеемся на то, что такая трагедия не повторится. Многочисленные резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей по кипрскому вопросу, к прогрессивным и конструктивным действиям не привели не потому, что народ Кипра не верит в них или не признает их, а потому, что их осуществление в основном определяется иными иностранными кругами, непосредственно заинтересованными в сохранении существующего положения, за что так дорого платит народ Кипра.

152. С июля 1974 года остров Кипр пережил не одно военное вторжение, совершенное авантюристами при поддержке правившей тогда в Греции военной хунты и под руководством международного империализма. Это вторжение было не случайным. Оно было запланировано, с тем чтобы избавиться от законного правительства, во главе которого стоял президент Кипра архиепископ Макариос, проводивший политику обеспечения суверенитета, безопасности, независимости и национальной территориальной целостности Кипра, а также политику неприсоединения с целью стабилизации и упрочения этой основной концепции независимости. Хотя их попытка и не увенчалась успехом, эти авантюристы не отказались от мысли предпринять другие шаги и поддержали военное присутствие оккупантов в качестве иного пути избавления от законного правительства.

153. За последние полтора года Организацией Объединенных Наций было принято более 12 резолюций, самыми важными из которых являются резолюция 353 (1974) Совета Безопасности и резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Все они содержат призыв к урегулированию этой проблемы и указывают пути такого урегулирования.

154. Нынешнее положение на Кипре и та стадия, которой оно достигло в результате упомянутых мною ранее событий, вызывают у правительства Демократического Йемена и его народа глубокую озабоченность и беспокойство. Когда началось иностранное вторжение, наше отношение к этой проблеме было отражено в письме г-на Абделя Фаттахы Исмаила, генерального секретаря нашей политической партии Национальный фронт и члена президиума Организации солидарности народов Азии и Африки. Это письмо было послано на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в последнюю неделю июля 1974 года после иностранного вторжения. В этом письме содержался настоятельный призыв вмешаться с целью остановить эту операцию по ликвидации кипрского народа и нормализовать политическое положение, дабы сохранить безопасность, независимость и мир на Кипре и законное правительство архиепископа Макариоса.

155. Демократический Йемен вновь подтверждает свою конструктивную позицию, поддержанную в Политической декларации, которая была принята Конференцией министров иностранных дел неприсоединив-

шихся стран, состоявшейся в Лиме 25—30 августа 1975 года, в частности в пунктах 62—65 этой Декларации [см. A/10217, приложение].

156. Эта позиция была затем подтверждена министром иностранных дел Демократического Йемена в его заявлении Генеральной Ассамблее на ее нынешней сессии. Он сказал:

“Что касается Кипра, то мы считаем, что решение кипрского вопроса заключается в ликвидации военных баз и выводе с острова иностранных войск. Тогда заинтересованные стороны смогут начать переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в целях сохранения единства народа Кипра и укрепления Республики, чтобы она могла следовать политике неприсоединения” [2371е заседание, пункт 129].

157. В свете вышесказанного я подведу итог: мы действительно считаем надежным именно такое решение проблемы. Во-первых, мы поддерживаем переговоры, направленные на обеспечение единства народа Кипра без какого бы то ни было иностранного или внешнего вмешательства. Во-вторых, переговоры должны проводиться в мирных условиях, без нарушения суверенитета и безопасности Кипра. В-третьих, территориальная целостность Кипра и единство его народа имеют большое значение в плане повышения действенности его роли в группе неприсоединившихся стран. В-четвертых, оккупация Кипра иностранными войсками создает угрозу суверенитету, территориальной целостности и безопасности Кипра, и, следовательно, для обеспечения действенного претворения в жизнь этих принципов необходимо вывести иностранные войска с оккупированной ими территории, ликвидировать военные базы. В-пятых, мы вновь указываем на то, насколько важно обеспечить выполнение резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, а также резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, в которых подтверждается принцип политики неприсоединения. В-шестых, народ Кипра вполне в состоянии сам решать свои проблемы, если будут прекращены наблюдение и опека и если немедленно прекратится вмешательство в его внутренние дела. В-седьмых, в любом справедливом решении вопроса должно предусматриваться безопасное осуществление турками-киприотами своих законных прав, что составит основу для сохранения единства и территориальной целостности Кипра.

158. миролюбивые и свободолюбивые народы по-прежнему возлагают большие надежды на международную Организацию, и, следовательно, ее ответственность действительно является огромной. Удовлетворение этих чаяний — это задача членов Организации Объединенных Наций и ее органов. Моя делегация поддерживает Генерального секретаря в его решительных усилиях по достижению необходимого решения проблемы, являющегося объектом всеобщих устремлений.

159. Г-н КАМАНА (Замбия) (говорит по-английски): Кипрский вопрос все еще остается нерешенным. Он

по-прежнему остается одним из первоочередных вопросов повестки дня Организации Объединенных Наций. За 15 лет не удалось найти окончательного решения, основанного на справедливости и равенстве. Несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, требования международного сообщества все еще не выполнены. Чувство горечи и ненависти по-прежнему определяет отношения между двумя общинами Республики Кипр. Там нет ни мира, ни развития. Остров все еще оккупирован иностранными войсками в нарушение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Положение беженцев по-прежнему тяжелое, а это находится в противоречии с целями и принципами Всеобщей декларации прав человека и нормами международного права. Сегодня Кипр стал ареной столкновения противодействующих внешних, так называемых национальных и стратегических, интересов. Положение в районе все еще представляет угрозу для международного мира и безопасности. Необходимость безотлагательно разрешить кризис, поразивший сегодня Кипр, является весьма настоятельной.

160. Принимая во внимание все это, Замбия хочет выразить свою признательность неустанным усилиям Генерального секретаря, направленным на поиск справедливого решения этой проблемы. Мы надеемся, что он будет по-прежнему оказывать в этом отношении свои добрые услуги, пока не будет достигнуто постоянное урегулирование.

161. Республика Кипр входит в Содружество наций и является одним из членов — основателей движения неприсоединившихся стран, к которым принадлежит и Замбия, в дело которых Кипр внес значительный вклад. В связи с этим нет необходимости говорить о том, что нестабильность в этом районе подрывает не только принципы и цели этих групп, но также и их силу. Этого мы не можем ни терпеть, ни прощать. Обе общины обязательно должны встретить это испытание преисполненные решимости и целеустремленности, с тем чтобы вклад Республики Кипр в работу этого высокого органа, в движение неприсоединившихся стран и в другие организации был бы максимальным.

162. На двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи неприсоединившиеся страны скоординировали свои действия по кипрскому вопросу. Они добились того, что Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3212 (XXIX), которая, среди прочего, призывает все государства воздерживаться от всех актов вмешательства, направленных против Республики Кипр, а также уважать ее суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения. Кроме того, эта резолюция требует немедленного вывода всех иностранных войск и всего иностранного военного персонала, под каким бы предлогом они на Кипре ни находились. Она требует немедленного прекращения всякого иностранного вмешательства во внутренние дела острова. Кроме того, она требует, чтобы переговоры между двумя кипрскими общинами были проведены безотлагательно с целью свободного достижения

взаимоприемлемого политического урегулирования, исходящего из признания их основных и законных прав. Эта резолюция была впоследствии подтверждена резолюциями Совета Безопасности 365 (1974) и 367 (1975).

163. На Конференции министров иностранных дел, состоявшейся в августе этого года в Лиме, неприсоединившиеся страны вновь подтвердили позицию Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре. Они подтвердили свою солидарность с Республикой Кипр и свою решимость противодействовать всем усилиям, направленным против независимости, территориальной целостности, суверенитета и политики неприсоединения Республики Кипр. Тем не менее иностранное вмешательство во внутренние дела Республики Кипр все еще продолжает иметь место; иностранные войска все еще находятся на острове, и в переговорах нет никакого существенного прогресса. Межобщинные переговоры прекращены. Вместо этого тысячи беженцев все еще влачат жалкое существование. Конфликт стал причиной гибели большого числа людей и уничтожения материальных ценностей народа Республики Кипр.

164. Мы, в Замбии, твердо верим в то, что решение кипрской проблемы может быть достигнуто только в том случае, если и когда все заинтересованные и вовлеченные в конфликт стороны будут уважать принципы и цели Устава и выполнять полностью и без промедления требования Организации Объединенных Наций. Более того, мы твердо верим в то, что подлинное и окончательное урегулирование кипрского конфликта, основанное на справедливости и беспристрастности, может быть достигнуто только в том случае, если межобщинные переговоры будут проведены в атмосфере справедливости и в духе подлинного примирения, без каких-либо предварительных условий или принуждения.

165. Мы хотим возобновления переговоров. Мы хотим, чтобы они привели к существенным практическим действиям в целях восстановления в этом районе прочного мира, основанного на справедливости. Мы хотим видеть в Республике Кипр гармоничное сосуществование двух общин в рамках единого неприсоединившегося суверенного государства. Обе общины могут и должны работать и жить вместе в согласии, с тем чтобы на острове был восстановлен мир и были созданы условия для прогресса и благосостояния народа. Мы не согласимся и не будем поддерживать какую-либо одностороннюю декларацию о независимости какой-либо общины на Кипре.

166. Соперничество внешних сил в попытке захватить власть на Кипре хорошо известно, и мы его полностью отвергаем. Мы уверены в том, что народ Кипра может и должен урегулировать между собой свои собственные разногласия без вмешательства извне во внутренние дела Республики Кипр. Приобретение территорий или узурпация земли при помощи силы недопустимы. Таким образом, иностранные вооруженные силы должны быть выведены из Республики Кипр,

а иностранное военное присутствие — прекращено без какого-либо промедления. Все государства должны уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр. Все государства должны воздерживаться от всякого рода актов и вмешательства, направленных против Республики Кипр. Беженцы должны, как необходимое условие, иметь возможность вернуться к своим очагам безотлагательно и без предварительных условий.

167. Наша делегация надеется, что обе общины в Республике Кипр окажутся на высоте духа и требований Организации Объединенных Наций и навсегда положат конец всем своим разногласиям и добьются соглашения, с тем чтобы все их экономические и людские ресурсы вновь использовались в целях развития и прогресса их страны и народа. Мир, единство и стабильность острова дадут возможность Республике Кипр внести эффективный вклад в движение неприсоединившихся стран, а также в деятельность Организации.

168. В заключение следует сказать, что долг Ассамблеи заключается в том, чтобы сосредоточить все усилия на быстрейшем и окончательном решении проблемы Кипра с целью восстановления в этом районе прочного мира.

169. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан глубоко обеспокоен тем, что переговоры по Кипру по-прежнему находятся в тупике, а также страданиями и несчастьями, вышедшими на долю всего кипрского народа. Тот факт, что греческая и турецкая общины жили вместе на этом острове на протяжении пяти столетий, еще более усугубляет драматизм нынешней ситуации. Прошлое дает надежду на будущее, однако это не должно заставить нас недооценивать трудности и сложности, возникающие в настоящее время.

170. Сосуществование уступило место глубокому недоверию в отношениях между двумя общинами. Экстерриториальные связи двух общин, а также географическое положение острова предполагают наличие сочувствия и заинтересованности у двух родственных стран, а также других держав. Наиболее обнадеживающим элементом в сложившейся ситуации является тот факт, что представители обеих общин, правительства Турции и Греции, а также весь мир в целом остаются верными своим обязательствам в отношении суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения Республики Кипр.

171. Что касается недавней политической истории Кипра (движение к энзису, с одной стороны, и предложения о разделении — с другой), то тот факт, что все стороны пришли к согласию по основному вопросу, имеет, по мнению моей делегации, основополагающее значение.

172. Кипрский вопрос, как таковой, сводится к вопросу о конституционных отношениях между двумя

общинами — и здесь снова есть область, в отношении которой имеется согласие между всеми заинтересованными сторонами и в мире в целом.

173. Организация Объединенных Наций признала, что ключ к решению кипрской проблемы лежит в достижении обеими общинами на Кипре взаимопонимания. Этот элемент является основным во всех усилиях по урегулированию кипрской проблемы и должен служить для нас руководством при рассмотрении здесь этого вопроса.

174. Генеральная Ассамблея правильно поступила в прошлом году, призвав к тому, чтобы представители двух общин провели переговоры с целью выработки взаимоприемлемого политического урегулирования, и ясно указав, что эти переговоры должны проводиться на равной основе. Нам всем известна роль Генерального секретаря и его личных представителей в содействии этим переговорам, и я хочу официально заявить о том, что наша делегация выражает признательность Генеральному секретарю за его усилия в этом направлении, которую, я уверен, разделяют все заинтересованные стороны.

175. Печально видеть, что четыре раунда межобщинных переговоров привели к весьма несущественным результатам. Это вызывает сожаление, но, конечно, не должно заставить отказаться от дальнейших попыток. Напротив, по мнению моей делегации, все наши усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы переговоры начались вновь, поскольку мы не видим удовлетворительной и действенной альтернативы урегулированию положения на Кипре на основе взаимного согласия и восстановления доверия между общинами.

176. Генеральная Ассамблея имеет право и обязана рассматривать такие вопросы. Однако Генеральная Ассамблея — это не суд, и она не имеет ни права, ни компетенции навязывать решения. Поэтому Ассамблея проявила здравомыслие, приняв в прошлом году резолюцию 3212 (XXIX), исключающую возможность каких-либо моральных поучений в ее адрес. Что правильно и неправильно в таком вопросе — это не так-то легко установить, и это зависит от точки зрения. На какой стадии мы, как члены Организации Объединенных Наций, начнем распутывать узел событий, поставивших сегодня кипрский народ в трудное положение: перемещение людей и потоки беженцев, высадка турецких войск, неудачная попытка Никоса Самсона осуществить государственный переворот? Что мы можем сказать относительно тех лет, когда турецкая община на Кипре чувствовала себя брошенной? И можем ли мы игнорировать те упущения и действия, которые привели к нарушению исключительно хрупкого равновесия — первоначального конституционного соглашения?

177. Во внимание следует принять все эти, а также многие другие события, для того чтобы дать объективную оценку сложившемуся положению и выявить того, кто несет ответственность. Но с какой целью

мы должны делать это? Давайте оставим эту задачу историкам. Мы должны дать ответ на конкретные проблемы, лежащие в основе кризиса на Кипре. Несомненно, при обычных условиях не было бы иностранных войск на территории Кипра. Вывод этих сил поэтому должен быть одним из элементов урегулирования на Кипре. Возвращение беженцев — это еще один элемент возвращения к нормальному положению. Но будет ли реалистично сказать, что вывод иностранных вооруженных сил и расселение беженцев сами по себе приведут к решению кипрского вопроса? Присутствие иностранных вооруженных сил и те потрясения, которые привели к тому, что большое число киприотов покинули свои дома, являются симптомами реальной проблемы. Именно эту проблему мы должны рассматривать, а не эти симптомы. А реальная проблема, как я только что сказал, — это отношения между двумя общинами или, если быть более точным, отсутствием внимания, отсутствие безопасности, дискриминация, которые были уделом турецкой общины на Кипре в течение ряда лет.

178. В прошлом году Генеральная Ассамблея, требуя вывода иностранных вооруженных сил и возвращения беженцев, также заложила предпосылки для справедливого и прочного решения кипрской проблемы, а именно: рекомендовала обеим общинам провести межобщинные переговоры на основе равенства, направленные на политическое решение, которые защищало бы основные и законные права как греческой, так и турецкой общин на Кипре.

179. Нынешнее положение на Кипре не вызывает радости, статус-кво не отражает естественного или стабильного состояния дел. Это положение может нанести ущерб миру и безопасности во всем районе. Это — отнюдь не то положение, в котором время может служить исцеляющим фактором. Наоборот, отсрочка может привести к такой точке, от которой возврата не будет.

180. Я говорил о позитивных элементах нынешнего положения. Моя делегация полностью доверяет мудрости руководителей всех заинтересованных сторон, и мы надеемся, что они смогут найти решение, которое удовлетворит всех. Подлинная роль Генеральной Ассамблеи заключается не в том, чтобы служить форумом, где обмениваются обвинениями, а в том, чтобы предпринимать такие действия, которые будут содействовать диалогу и взаимопониманию. Моя делегация по-прежнему готова сотрудничать с другими делегациями в достижении этой цели.

181. Г-н АЛПАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика крайне заинтересована в решении кипрского вопроса, в безопасности и процветании народа Кипра в силу различных факторов и причин. В географическом отношении остров Кипр является нашим близким соседом, так что в ясные ночи с сирийского побережья сирийцы могут видеть огни и прекрасные горы острова, которые находятся от нас лишь на расстоянии 60 километров.

182. С точки зрения цивилизации эта близость привела в ходе истории к тесным связям и контактам между арабским и кипрским народами, а также к созданию самых тесных экономических, социальных, культурных отношений и туристских связей.

183. На протяжении жизни многих поколений арабские государства поддерживали тесные и дружеские связи с народами Турции и Греции, к которым относятся две главные киприотские общины на острове.

184. И наконец, что касается мира и безопасности, остров Кипр занимает исключительно важное стратегическое положение в плане обеспечения безопасности и мира арабских государств на Ближнем Востоке, непосредственно определяющих мир и безопасность кипрского народа в такой степени, что любая угроза миру и безопасности одного из этих двух народов, арабского или кипрского, отразится на мире и безопасности других народов в силу географического положения арабской и кипрской территорий.

185. На основе всех этих факторов и соображений Сирийская Арабская Республика всегда подтверждала свою заинтересованность в судьбе народа Кипра, обеих его общин, и в сохранении их территориального и политического единства. Мы постоянно подчеркивали необходимость уважать суверенитет этого дружественного народа и территориальную целостность его страны, исключая какое бы то ни было внешнее давление или вмешательство. Мы также решительно выступаем против любого плана, направленного на вовлечение острова в военные пакты, призываем к ликвидации военных иностранных баз на острове, учитывая то, что эти базы представляют собой не только угрозу суверенитету дружественного кипрского народа, но также представляют прямую угрозу миру в соседних арабских государствах этого района со стороны империалистических стран и их союзников, сохраняющих эти базы. Наличие долгой угрозы было продемонстрировано предыдущими актами агрессии, которой подверглись арабские страны, в частности в 1956 и 1967 годах.

186. Исходя из этого, Сирийская Арабская Республика с самого начала приветствовала присоединение Республики Кипр к группе неприсоединившихся стран и считает, что статус неприсоединения Республики Кипр является одним из тех основных факторов, на который нельзя посягать, поскольку это единственная гарантия безопасности кипрского народа и безопасности народов соседнего района, к которому принадлежит значительная группа неприсоединившихся стран.

187. Сирийская Арабская Республика всегда рассматривала спор между двумя общинами на Кипре как внутренний спор между членами одной семьи и одного кипрского народа. Греческая и турецкая общины Кипра являются братскими общинами, относящимися к одному народу — народу Кипра. Эта концепция Сирийской Арабской Республики проистекает из подобной же философии, в которую она верит и которую защи-

шает в отношении других общин и обществ, к какому бы району они ни относились — соседнему или нет, — независимо от их религиозной или расовой принадлежности, которые, по нашему мнению, не могут служить прочной основой для определения государственной принадлежности. Государственная принадлежность определяется отношением к земле, общими традициями и культурой ее обитателей, живущих вместе единой нацией без предубеждений и дискриминации, основанных на религии, языке или цвете кожи.

188. Мы надеемся, что эти общие для обеих кипрских общин культурные особенности и традиции останутся и будут сохраняться и что это станет основой для справедливого и прочного урегулирования, которое принесет мир прекрасному острову Кипр и позволит двум общинам этого великого народа вернуться к мирному сосуществованию и братству, в котором они жили на протяжении поколений и столетий, свободные от какого бы то ни было внешнего вмешательства.

189. В ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Сирийская Арабская Республика поддержала резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, призывающую все страны уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр, а также к срочному выводу всех иностранных вооруженных сил с Кипра и к прекращению всякого иностранного вмешательства в дела острова.

190. Мы продолжаем поддерживать эту резолюцию и повторяем наше требование о необходимости ее выполнения, будучи убежденными в том, что дело независимости и свободы является единым и неделимым и что оккупация территории другим государством при помощи силы — пусть временная и осуществляемая под каким бы то ни было предлогом — является нарушением права народов, посягательством на суверенитет и его ущемлением.

191. С такой же твердостью мы поддерживаем положения резолюции 3212 (XXIX) относительно необходимости продолжения контактов и переговоров на основе равенства между представителями двух общин с использованием добрых услуг Генерального секретаря. Мы надеемся, что эти переговоры, которые до сего времени, к сожалению, не были достаточно плодотворными, увенчаются успехом и приведут к достижению соглашения между двумя братскими общинами на Кипре на основе взаимоприемлемого решения в рамках сохранения суверенитета, независимости, территориальной целостности и статуса неприсоединения Республики Кипр. Сохранение статуса неприсоединения Кипра является основной предпосылкой любого возможного решения проблемы Кипра.

192. Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Лиме в августе этого года, подтвердила поддержку неприсоединившимися странами независимости, территориальной целостности, суверенитета и статуса неприсоеди-

нения Республики Кипр и выразила свою солидарность с Кипром, который с самого начала является государством-членом группы неприсоединившихся стран. Делегация Сирийской Арабской Республики, как один из членов группы неприсоединившихся стран, поддерживает усилия, прилагаемые этой группой с целью примирения двух общин и с целью принятия проекта резолюции, который подтвердил бы резолюцию Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX) и обеспечил бы осуществление положений этой резолюции, а также выполнение резолюций 365 (1974) и 367 (1975) Совета Безопасности по этому же вопросу.

193. Делегация Сирийской Арабской Республики, являясь делегацией страны, население которой также испытало боль и страдания в результате войн и конфликтов, хотела бы подтвердить необходимость сотрудничества всех сторон, вовлеченных в кипрский конфликт, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, беженцев и перемещенных лиц — невинных жертв этого конфликта, — независимо от того, к какой стороне они принадлежат. Мы уверены, что такого рода человеческое сотрудничество между народами двух общин, которые существовали на протяжении столетий, приведет, в свою очередь, к ослаблению напряженности и создаст атмосферу, необходимую для выработки политического решения проблемы, приемлемого для обеих заинтересованных сторон.

194. В заключение Сирийская Арабская Республика, выражая надежду на то, что мир вновь восторжествует на прекрасном острове Кипр в рамках сосуществования его двух основных общин и в соответствии с принципом независимости, суверенитета, территориальной целостности и неприсоединения Республики Кипр, поступает таким образом не только во имя мира и процветания греков-киприотов и турок-киприотов, но и во имя мира и безопасности всех народов этого района, которые действительно могут обойтись без новых трагедий и которые уже испытали обстановку напряженности и агрессии и больше в этом не нуждаются. Мы поддерживаем статус неприсоединения, независимость и суверенитет Республики Кипр от имени кипрского и арабского народов, потому что их географическая близость, будучи одной из причин дружбы и сотрудничества, а также культурных и экономических связей между Кипром и арабскими государствами, одновременно представляет собой и элемент безопасности и угрозы безопасности, в зависимости от того, какая ситуация превалирует на острове — политическая или военная, — на острове, который находится всего лишь в 40 милях от арабского побережья и который может быть превращен в непотопляемый авианосец в территориальных водах арабских стран и их соседей.

195. Таким образом, Сирийская Арабская Республика весьма решительно выступает против любой ситуации, которая нарушила бы статус неприсоединения Республики Кипр или которая бы связала его прямо или косвенно с каким-либо иностранным военным союзом или пактом. Такой союз представлял бы угрозу не только для острова, но и для границ

арабских территорий, находящихся вблизи от него.

196. Сирийская Арабская Республика поддерживает требование кипрского народа о ликвидации военных баз на его территории, наличие которых является нарушением принципа неприсоединения, суверенитета и независимости Кипра. Арабские народы, отстаивая суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр, защищают свою собственную территорию и подлинные интересы двух братских общин — греческой и турецкой общин Кипра, — а также две дружественные страны, с которыми эти две великие общины имеют культурные связи.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я сейчас предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить в осуществление права на ответ. Я хотел бы напомнить представителям, что Ассамблея на своем 2353-м пленарном заседании постановила, что выступления в осуществление права на ответ должны ограничиваться десятью минутами.

198. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько замечаний в связи с заявлением представителя Греции г-на Ставропулоса. Представитель Греции говорил о большинстве и меньшинстве на Кипре. Я не был бы столь удивлен, если бы какой-либо другой представитель сделал это по ошибке, но, поскольку это исходит от представителя Греции, это вызывает удивление. Греция является участником договоров, гарантирующих конституцию Кипра, основанную на партнерстве турецкой и греческой общин. Во всех резолюциях Совета Безопасности и во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи выражается согласие с концепцией двух общин. В связи с этим ссылки сегодня, в 1975 году, на концепцию меньшинства и большинства представляют собой серьезное игнорирование договорных обязательств Греции и резолюций Организации Объединенных Наций.

199. Нет необходимости говорить о том, что мы также с удивлением отмечаем, что представитель Греции не упомянул о том, что произошло 15 июля 1974 года, назвав в то же время турецкое вмешательство незаконным. 15 июля 1974 года произошло не что иное, как вторжение Греции на Кипр, как сказал об этом и сам архиепископ Макариос. Я не понимаю, почему с таким упорством греки-киприоты, а также представители Греции не принимают всерьез слова архиепископа.

200. Г-н Ставропулос заявил также, что на Турции, которая вмешалась в дела Кипра в прошлом году, лежало обязательство по восстановлению конституционного порядка 1960 года, но что Турция не сумела этого осуществить. Конституционный порядок Кипра был разрушен действиями Греции и руководства греков-киприотов, действовавших совместно. После турецкого вмешательства оказалось невозможно восстановить конституционный порядок в такой короткий срок. И я считаю, что представитель Греции должен также помнить о том, что за конституционный порядок ответственность лежит не на Турции или Гре-

ции, а на двух общинах, и эти две общины вели переговоры более года, стремясь восстановить этот порядок на Кипре.

201. Мы хотим также напомнить представителю Греции, который был столь чувствителен в отношении конституционного порядка на Кипре, о том, что турецкое вмешательство на Кипре имело некоторые побочные результаты, которые позволили по крайней мере возратить конституционную демократию в соседнюю страну. Я знаю, что нас за это никто никогда не поблагодарит.

202. Г-н СТАВРОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): Я не уверен в том, все ли моменты в выступлении представителя Турции я уловил. Но ясно одно: я никогда не говорил о большинстве и меньшинстве. Я говорил об общине большинства и общине меньшинства, и я считаю, что именно это будет отражено в протоколе. Если имеется община, состоящая из 18 процентов населения, и община, состоящая из 80 процентов населения, как можно говорить, что нет общины большинства и общины меньшинства? Это было признано также и конституцией Кипра, которая предоставила определенные права общине меньшинства и определенные права общине большинства.

203. Сложившееся в настоящее время по меньшей мере ненормальное положение в Греции является результатом аномалий, созданных конституцией, наделившей меньшинство населения слишком большими правами. Нельзя играть подобными вещами. Я целиком за то, чтобы дать всем равные права перед законом. Но такими вещами играть нельзя. Я понял сейчас, что турецкая сторона имеет в виду следующее: если будет существовать федеративное правительство, тогда в некоторых федеральных вопросах результаты голосования будут 50:50.

204. Я, может быть, ошибаюсь — я надеюсь, что это так, — но, насколько я понимаю, результат голосования 50:50 не означает решения. Если вы скажете да, а они скажут нет, тогда что же произойдет? Ничего. Тогда как же вы сможете утвердить бюджет? Если я скажу, что бюджет должен составить один миллион, а они скажут, что бюджет должен составить одно пенни, то чей же бюджет будет утвержден? Именно поэтому я сослался на общину большинства и общину меньшинства. Это можно изменить только в том случае, если привезти турок из Турции или из других мест. Тогда вы, возможно, будете иметь большинство, турецкое большинство и греческое меньшинство. Это также является возможным. Поэтому я действительно ничего больше не имел в виду, кроме этого.

205. То, что произошло 15 июля 1974 года, хорошо известно. Параноическое правительство Греции, как я его называю, предприняло попытку убить архиепископа Макариоса. Об этом мы знаем. Мы можем также предположить — турки высказали такое предположение, — что они также хотели объединить Кипр с Грецией. Я не верю в это. Я не очень уверен в этом. Я рад, что я этого не сказал, я думаю, что это не больше, чем

покорность, давшая туркам возможность вторгнуться на Кипр, возможность, которую они с помощью бога отчаянно искали на протяжении многих лет. И они получили такую возможность в результате доброты параноического правительства Греции.

206. Я считаю, что было бы несерьезно говорить о том, что Греция должна быть признательна Турции, потому что в результате вторжения и захвата половины территории Кипра мы избавились от генералов. Мы избавились бы от генералов и без помощи Турции.

207. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел сказать представителю Греции, что, возможно, я неправильно расслышал то, что он сказал о меньшинстве и о большинстве. Если это так, то я, конечно, прошу меня извинить. Но я был удивлен, когда он выдвинул некоторые весьма серьезные соображения относительно того, каким должно быть соглашение между общинами. Я считал, что мы оставили это на усмотрение двух общин, и я старался не вдаваться ни в какие подробности по этому поводу, потому что турецкая и греческая общины должны жить вместе, и они должны в условиях свободы тщательно разработать конституцию без таких добровольных советов со стороны.

208. Я был снова весьма удивлен тем, что представитель Греции заявил, что, как он думает, параноическое правительство Греции не хотело энозиса. Как он может судить о параноическом правительстве? Если вы параноик в одном вопросе, вы не можете не быть параноиком также и в другом. Мы не знаем, какое правительство будет в Греции в будущем, и именно поэтому мы хотим иметь весьма сильные гарантии против энозиса.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Правила процедуры позволяют это делать, поэтому я предоставляю слово для осуществления права на ответ представителю Греции. Но я хотел бы напомнить моим двум коллегам, что право на ответ не обязательно осуществлять до тех пор, пока обе стороны не придут к согласию.

210. Г-н СТАВРОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-и Председатель, я не слышал того, что вы сказали, но что бы вы ни сказали, я уверен, вы правы.

211. Прежде всего, мы заинтересованы в будущем Кипра, если не по каким-либо иным причинам, то ради того, чтобы избежать вторжения. Поэтому мы действительно хотим иметь правительство, если мы собираемся иметь федеративное правительство, которое бы функционировало; и это позволило бы каждому покинуть свой дом и прийти в дом киприота. На нас лежит обязанность защитить их, если мы можем. Это один момент. Второй момент следующий. Мне довольно странно видеть, что Турция, которая удивляется столь многому, не удивляется этому. Предположим, что на основании статьи IV Договора о гарантиях турки пришли на Кипр, чтобы восстановить конституционное положение. Сейчас они это сделали, и, возможно, найдется такой юрист, который скажет, что они правы. Придя туда, они действительно восстановили конституционное положение. Пали два правительства: правительство Самсона и параноическое правительство. Что же произошло после этого? Турки продвинулись вперед 15 августа, после того как они согласились на прекращение огня, и захватили 40 процентов территории острова.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Договор о гарантиях, подписанный в Никосии 16 августа 1960 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475, p.5.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года*, документ S/11789/Add.2, пункт 7.

³ Там же, *двадцать девятый год, резолюция 365 (1974)* от 13 декабря 1974 года.

⁴ Там же, *двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11465.

⁵ Там же, документ S/11391.

⁶ См. *Conference on Cyprus*, Cmnd. 679, London, HM Stationery Office, 1959.

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1975 года*, документ S/11717, приложение, пункты 65–66.

⁸ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 года.